

Тону. Падаю. Все глубже и глубже в темноту, все еще погружаясь. В этой темноте, наполненной плачем, не было ничего, на что я могла бы положиться. Темнота, еще более темная, чем крошечная тьма за веками, хлынула в мое тело через рот, когда я попыталась позвать на помощь. Как будто для того, чтобы стереть само мое существование.

- Кто-нибудь! - закричал я. - Кто-нибудь, спасите меня.

Однако мой беззвучный крик никак не повлиял на темноту. Ничего не изменилось. Не было ни звука, только мое тело, погружающееся все глубже и глубже.

Взывать о помощи, хотя я давно потеряла это право, было глупо. Если бы я собиралась позвать на помощь, мне следовало бы сделать это давным-давно. Тот, кто не мог этого сделать, была не кто иной, как я, и в результате это произошло. Если бы меня обвинили, у меня не было бы защиты.

Окутанная темнотой, в которой не было ни единого пятнышка света, даже с таким любопытством я могла видеть моего отца, мою мать, моего младшего брата, мою нянечку, дядю Лансента, моих друзей. Как будто никто не заметил, что я тону в этой темноте, они все оставили меня там.

Затем, как в слайд-шоу, сцена изменилась. Этот мужчина вместе с Лунамери. Он стоял ко мне спиной, так что я не могла разглядеть выражение его лица. Но Лунамери улыбалась, ее щеки порозовели. Увидев это, у меня возникло ощущение, что я знаю, как выглядит его лицо.

Не в силах больше видеть, я закрыла глаза. Но плач не прекращался. Этот голос был единственным звуком, разрешенным в этой темноте, но он ничего не мог сделать, чтобы спасти меня. Я только продолжала тонуть. Погружаясь, я все ближе и ближе подбиралась к плачущему голосу и заткнула уши. Несмотря на это, плач проник в мои уши, продолжая эхом отдаваться в моей голове.

-

-?

В плаче послышался второй, дрожащий голос. Услышав этот голос, я машинально открыла глаза. Оглядываясь по сторонам, я видела только эту глубокую темноту. Но в этой темноте я могла различить слабую фигуру.

Я знала это существо. Я бы не смогла ее не отличить. Сидя в темноте, с дрожащими плечами, вздымаясь от рыданий, "она" была не кем иным, как...

- "Я"...?

Внезапно, в то самое время, когда я бессознательно пробормотала это, я пришла в себя. Переходя от сна к реальности, мне потребовалось некоторое время, чтобы вернуться в мир. Я заметила, что, похоже, лежу в постели. На чем я остановилась? Что именно со мной случилось? Кое-как сдвинув свое тяжелое тело, я села. А потом я наклонила голову.

Прямо перед тем, как я потеряла сознание, последнее, что я помнила, был этот мужчина, который окликнул меня удивленным голосом. Я думала, что меня отнесли в мою комнату, но, похоже, это было не так.

Кровать, на которой я спала, одна из так называемых кроватей с балдахином, окруженная прозрачными простынями, украшенными тонким кружевом. Оглядывая комнату, я увидела, что каждый предмет мебели был экстравагантным и красивым. Тем не менее, ничто не было безвкусным, просто со вкусом элегантным. Почему я лежу в этой комнате? Я понятия не имела. Плач, все еще звучащий в моих ушах, нарушил ход моих мыслей.

Этот сон о тьме снова возник в моем сознании. Все бросили меня. Этот мужчина, моя семья, мои друзья, этот кошмар намеревался украсть их всех. И после того, как у меня все украли, интересно, что в конце концов останется?

Некоторое время назад последнее, что я видела в темноте, было существование, о котором никто в этом мире, кроме меня, не должен был знать. Внутри темноты, эта фигура, рыдающая в одиночестве, которую я хорошо знала. Я бы ни за что не ошиблась. "Она" была...

- О боже, ты проснулась.

- !

Когда дверь с лязгом открылась, и я услышала этот голос, я вздрогнула и выпрямилась. Взглянув на дверь, я увидела кого-то далеко за пределами моих ожиданий, стоящего там с улыбкой.

Доказательством благословения Служительниц Храма были длинные, серебристые, волнистые волосы. Раскосые глаза, с большими зрачками, напоминающие глаза гордой кошки, янтарного цвета, как мед. Каждая прядь волос, даже каждая ресница, такая нежная, как будто кто-то создал это прекрасное произведение искусства, уделяя ему скрупулезное внимание. Бледная, почти прозрачная кожа, спрашивать, завидно это или нет, было бы глупо. Алые накрашенные губы, похожие на лепестки цветка, распускающиеся весной. Эти идеальные черты лица, одновременно красивые и прекрасные, привлекли бы внимание любого.

Даже я, привыкшая к красоте этого мужчины, мгновенно напряглась, когда эта ослепительная красота предстала перед моим взором. Другой человек мог бы быть ошеломлен. Если бы белая лилия в полном цвету приняла человеческую форму, она, несомненно, выглядела бы примерно так.

В отличие от меня, которая могла только смотреть на нее, она, не колеблясь, направилась ко мне, элегантно усевшись на стул рядом с кроватью. Запах цветов щекотал мне нос.

- П-принцесса?

Если бы кто-то стал критиковать меня за мою нечленораздельность, этот человек непременно занял бы мое место.

- В чем дело?

Она мило наклонила шею, улыбающаяся красавица с серебристыми волосами, одна из героев, живая жемчужина нашего королевства, знаменитая принцесса Клементина.

С тех пор как я впервые встретила ее на своей свадьбе, мы подружились, но даже если бы это было не так, любой гражданин нашего королевства узнал бы ее. Все, что я могла сделать, это сидеть там в ошеломлении.

- Почему?

Отчаянное подыскивание слов привело только к этому вопросу. Глядя на меня, совершенно потерянную, принцесса улыбнулась. Улыбка обладательницы возмутительной красоты была, как можно было подумать, возмутительной силой. Не в силах больше ничего сказать, я уставилась на лицо принцессы, и она хихикнула, а затем легонько ткнула меня в лоб кончиком своего тонкого бледного пальца. Толчок был слабым, но легкий удар привел меня в чувство. Пощупав лоб, я растерянно огляделась, и принцесса снова рассмеялась.

- Это "Почему?" означает "Почему принцесса здесь?", так?

Не в силах сформулировать ответ, я как-то кивнула, и принцесса, все еще демонстрируя свою прекрасную улыбку, посмотрела мне в лицо. На таком расстоянии ее красота была еще более ослепительной, и я заволновалась. Живая жемчужина нашего королевства, сегодня, как и всегда, сияла так ярко, что я не решалась даже взглянуть прямо на нее.

Не зная, о чем думает мое безмолвное "я", принцесса продолжила, улыбаясь.

- Это неправильный вопрос. Правильный вопрос, который ты должна была задать, был: "Почему я нахожусь в этом месте?"

О чем она говорит? Это замешательство, должно быть, отразилось на моем лице, потому что улыбка принцессы стала еще шире. Ах, это озорное выражение также было прекрасно, что в очаровании понимала я. Затем принцесса вернула меня к реальности.

- Это моя спальня. Кстати, ты в моей постели.

- !?

Я впала в ступор. Кровь отхлынула от моей головы, и мое тело стало опасно холодным, по моему мнению. Я не могла заставить себя сказать: "А, понятно". Вот почему эта комната была такой экстравагантной. Теперь я понимала.

Подождите секунду. Это комната принцессы? Я в постели принцессы?

- Мне ужасно жаль! Пожалуйста, простите мое ужасное поведение...

Независимо от того, насколько мы были дружны, что-то вроде сна в постели принцессы было непростительно. Это была как проблема социального статуса, так и проблема популярности принцессы.

Такой ситуации позавидовали бы мужчины и женщины всех возрастов этого мира. Больше, чем зависть, может быть, даже обида. Во всяком случае, это кровать принцессы Клементины. Мягкая, пушистая и сладко пахнущая, в то время я, не зная этого, наслаждалась данной привилегией.

Думая так много, я казалась извращенкой, но именно в такой степени принцесса была популярна среди людей. Я тоже была ее поклонницей с самого начала, но по мере того, как я узнавала о ней все больше и больше, я становилась все более и более влюбленной. Этот мужчина спросил бы меня: "Что в ней хорошего? Что именно?", уставившись на меня, как будто у меня были плохие глаза, но это было мое мнение. Даже если он отправился в путешествие вместе с ней, как он мог не понять ее привлекательности? Ну, когда я думала о том, что он заметил и понял ее привлекательность, а затем, как в РПГ, влюбился в принцессу, это вызывало во мне какие-то чрезвычайно сложные чувства. Но сейчас не время для мечтаний.

В панике я наклонилась вперед, чтобы встать с кровати, но принцесса мягко остановила меня рукой.

- Тебе не о чем беспокоиться. Что еще более важно, ты должна отдохнуть. Я лично разрешила тебе пользоваться этой комнатой, и если кто-то и виноват, так это ваш муж.

- Эди?

Я моргнула от неожиданного поворота событий. Я не понимала ее слов. Почему это вина Эди? Мои мысли, должно быть, ясно читались на моем лице. Принцесса пожала плечами, как бы говоря, что она тоже была смущена.

- Да. Он внезапно телепортировался передо мной, держа твоё бессознательное тело. В других обстоятельствах, я бы не была удовлетворена так легко, - сказала она чрезвычайно беззаботно, хихикая без намека на гнев. Но я, услышав это, отреагировала совершенно по-другому. Нет, нет, нет, нет, внезапно телепортироваться прямо перед принцессой королевства, это, должно быть, неслыханно. Он ведь не сделал этого всерьёз, не так ли? Я посмотрела на принцессу, но она больше ничего не сказала, просто продолжала улыбаться. Эта реакция означала, что она говорит правду.

- Мне чрезвычайно жаль. Вместо моего мужа позвольте мне извиниться от всего сердца.

Мои извинения были так себе, и с моего положения на кровати я не могла выразить свою благодарность, но даже так я извинилась так сильно, насколько могла. Этот идиот - мой муж, подумала я. Я бы не забыла его отругать.

Ничего не поделаешь. В конце концов, он был идиотом. Предполагалось, что он чрезвычайно умен, но что, черт возьми, он сделал? Если бы не чрезвычайная щедрость принцессы, не было бы ничего странного, если бы его прогнали. Мой муж, а до этого мой друг детства... я провела с ним так много времени, но, пытаюсь понять, о чем он думал, и почему он действовал так безрассудно, у меня просто разболелась голова.

Казалось, поняв мою борьбу, принцесса внезапно перестала улыбаться и серьёзно посмотрела на меня. Её ясные янтарные глаза, казавшиеся золотыми, отразили моё озадаченное лицо.

- Даже если я скажу тебе не беспокоиться об этом, ты, вероятно, не примешь этого ответа. Но на самом деле тебе не нужно извиняться. Особенно "тебе" прямо сейчас.

- Что именно вы имеете в виду?

- Ты сама, наверное, не поняла. Но, хм. В этой истории виновата "ты". Даже маги Двора Чёрного Лотоса не поняли этого.

Я не могла понять и половины из того, что говорила принцесса. Наклонив голову, я ждала, что она продолжит говорить. Она вздохнула, один раз. Тяжело вздохнула.

- Даже если я так скажу, это проблема придворного мага Чёрного Лотоса. Боже, он зашел так далеко, не осознавая этого. Как долго этот человек намерен наслаждаться своей новобрачной жизнью?

- ...?

О чем именно говорила принцесса? Я могла только наклонять шею все больше и больше. В это время я слышала шумные голоса. За дверью происходил какой-то спор. В нем мне показалось, что я слышала очень знакомый голос. Это не было моим воображением.

- О боже, похоже, он здесь.

При этой неподобающей и несколько веселой реакции на шум снаружи дверь с громким стуком распахнулась. Я рефлексивно съежилась, но в месте моего пристального взгляда был, как и ожидалось, он.

- Филимина!

- Э, Эди.

Эти глаза цвета восходящего солнца быстро нашли меня, и мой муж направился ко мне быстрыми, длинными шагами. При его напряжении я не могла не чувствовать тревоги при мысли, что он может схватить меня. Хм, но все же почему? До сих пор я его злила, но он никогда не выглядел таким напряженным.

Мое внутреннее сердце подняло крик. Перед этим человеком с его чрезмерно тревожным видом, словно защищая меня, стояла не кто иная, как принцесса, которая молча поднялась со стула. При виде этой галантной, переполненной самообладанием, хладнокровной фигуры я снова была очарована.

По сравнению с ней его фигура была, как бы это сказать - его изначально светлая кожа выглядела мертвенно-бледной, его блестящие волосы были растрепаны, по сравнению с принцессой, ему не хватало чувства самообладания.

Я наблюдала за этим появлением из-за спины принцессы. Он, словно говоря: "Уйди с дороги", свирепо посмотрел на принцессу. Степень его агрессии уже невозможно было описать, но даже под этим пристальным взглядом принцесса ни капельки не дрожала. Отнюдь нет, она даже издала тихий смешок. Я не могла не испытывать благоговения.

- Что именно ты планируешь, входя в комнату леди без стука?

Услышав поддразнивающий тон принцессы, он прищурился и уставился на нее. Я чувствовала, как в пространстве между ними вспыхивают невидимые искры. Должна ли я прекратить это? Ах, но у меня сейчас не было смелости встать между этими двумя людьми. В конце концов все, что я могла сделать, это молчать, переводя взгляд со спины принцессы на мрачное лицо Эди.